

С. И. МИХАЛЬЧЕНКО

ЭМИГРАНТСКИЕ ГОДЫ ФЕДОРА ВАСИЛЬЕВИЧА ТАРАНОВСКОГО¹

Статья посвящена эмигрантскому периоду (1920–1936) биографии известного российского историка, юриста, организатора науки и образования Федора Васильевича Тарановского (1875–1936), его научной и педагогической работе в Белградском университете в Королевстве Сербов, Хорватов и Словенцев (Югославии). В эти годы он внес большой вклад в изучение истории славянского, в том числе сербского права. Характеризуется его деятельность на посту председателя Русского Научного института в Белграде. Статья написана на основе преимущественно неопубликованных источников из российских и зарубежных архивов.

Ключевые слова: Ф.В. Тарановский, история права, русская эмиграция, Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев, Белградский университет

Биография историка и юриста Федора Васильевича Тарановского (1875–1936)², была, пожалуй, типична для представителей русской академической среды начала XX в., к рубежному для многих представителей отечественной интеллигенции 1920 году он прошел путь, традиционный для университетского преподавателя. Окончив Варшавский университет, был оставлен для приготовления к профессорскому званию (под руководством известного историка права Ф.И. Леонтовича), затем преподавал там же. После защиты в 1905 г. магистерской диссертации занимал кафедру истории государства и права в Демидовском юридическом лицее в Ярославле, затем в Юрьевском университете. В 1911 г. стал доктором государственного права. В 1917 г., спасаясь от революционных неурядиц, уехал к родственникам в Полтавскую губернию. В 1918 г. был среди основателей Всеукраинской Академии наук.

В 1919 г. он принял активное участие в деятельности пропагандистского органа денкинского правительства – ОСВАГа, читал публичные лекции на занятом белыми юге России³. Наступление большевиков побудило отправиться в Крым, откуда он с женой и тремя детьми отправился в эмиграцию. Переход в Константинополь французского парохода затянулся на три недели⁴, при этом семья Тарановского расположилась в трюме на ящиках. Затем последовали еще несколько недель пребывания на Принцевых островах. Наконец, стало известно, что беженцев готово принять вновь образованное Королевство сербов, хорва-

¹ Статья подготовлена при поддержке РФФИ (проект № 18-09-00437).

² Биографические данные см., напр.: Усенко 1993; Томсинов 2003; Гончарова 2018.

³ Спекторский. Воспоминания. Л. 414.

⁴ Савчук 2010. С. 130; Гончарова 2018. С. 344.

тов и словенцев (КСХС) (с 1929 г. – Югославия). «В связи с переездом в Сербию у Тарановского остро встал денежный вопрос, – вспоминал его попутчик С.П. Тимошенко. – На острове кормили даром, но теперь для покупки билетов и для путевых расходов требовались деньги. Тарановский решил продать имевшиеся у него гимназическую и университетскую золотые медали. Для выполнения этой операции мы отправились на противоположный берег залива в Истанбул и там на одном из “базаров” продали медали». Затем Тимошенко и Тарановский осмотрели стамбульские достопримечательности и, как отмечал Тимошенко, осмотр собора Св. Софии, «сопровождаясь историческими объяснениями Тарановского», произвел на него большое впечатление⁵. После переезда из Константинополя через Болгарию, весной 1920 г. семья, наконец, оказалась в КСХС среди почти 45 тысяч русских эмигрантов⁶.

В переполненном беженцами Белграде квартиру найти было очень трудно, поэтому Тарановские, как и многие другие русские, поселились в расположенной рядом с пригородом Белграда Земун немецкой деревне Франценсталь. «Земун находится на том же правом берегу Дуная, что и Белград. Но их отделяет Сава. До конца мировой войны Земун входил в состав Венгрии. Посему сейчас же за Савой начиналась “бежания”, место, куда сербы бежали от турок, которые только в 1867 году по требованию России очистили Белград, вернее, белградскую крепость Калемегдан <...> Земун находится на низком берегу Дуная. Некоторые его кварталы даже ниже реки и отделены от нее дамбой», – такое описание оставил свидетель событий⁷. Белград, в котором предстояло работать Тарановскому, его современнику Д.И. Дорошенко напоминал Екатеринослав, «каким он бывает в начале осени после сухого, бездождявого лета». Город еще не оправился от войны. Как отмечал мемуарист, «каких-либо видных, больших зданий было мало, да и те обшарпанные. Большинство домов – низенькие одноэтажные зданьца, крытые черепицей. Деревьев мало, в основном акация. Покрытие на улицах очень плохое, разбитое, за исключением двух-трех главных улиц, мощенных деревом. Все спалено солнцем, прокурено, запорошено...»⁸.

Истощенное войной молодое государство готово было принять на работу квалифицированных специалистов. В 1920-е гг. в университетах КСХС работало более 70 русских профессоров, обучалось более 1100 студентов⁹. Кроме Тарановского, в КСХС наряду со многими другими профессорами-юристами оказался и его друг Е.В. Спекторский¹⁰. Спек-

⁵ Тимошенко 1963. С. 189.

⁶ Јовановић 2012. С. 176.

⁷ Спекторский. Воспоминания. Л. 441; Л. 745-746.

⁸ Дорошенко 1969. С. 471.

⁹ См.: Јованович 2005. С. 332.

¹⁰ См. подробнее: Михальченко, Ткаченко. 2013.; 2017.

торский вспоминал: «Белградский университет принял 35 русских профессоров. На юридическом факультете, кроме приехавших раньше нас К.М. Смирнова и А.В. Соловьева были избраны Ф.В. Тарановский, М.П. Чубинский и я. Назначения все еще не было. Чубинский отправился в министерство узнать, в чем дело. Там ему сказали, что назначены Михайло Павлович, Теодор Василевич и Евгений Василевич. Это были мы. Мы еще не знали, что сербские фамилии кончаются на ич, и что нам не надо писать после имени отчество, ибо его принимают за фамилию»¹¹. Вскоре практически все вакантные кафедры Белградского университета были заняты русскими профессорами. Тарановский (в декабре 1920 г. в письме жившему тогда в Константинополе и ищущему место историку Г.В. Вернадскому) сетовал, что устроиться в Белградский университет возможно только на богословский факультет, другие факультеты переполнены. Предлагал коллеге рассмотреть другие варианты трудоустройства – в семинарию, гимназию или на вновь открытый философский факультет в Скопле (Скопье)¹².

Тарановский был избран профессором кафедры истории славянского права. По этой кафедре преподавание не велось долгие годы¹³, она была замещена только благодаря появлению Тарановского и Соловьева. «И они занялись сильно запущенной историей сербского права. Тарановский давал синтез уже опубликованного материала, а Соловьев стал искать новый материал в архивах и монастырях»¹⁴.

Студенты-юристы были мало настроены на изучение теоретического материала. К тому же, лекции по необязательным курсам студенты вовсе не посещали, приходя только на экзамены, что в Сербии было обычным делом¹⁵. Несерьезное, в общем, отношение слушателей к историко-правовым предметам не способствовало формированию Тарановским школы в Белградском университете. Более популярен и значим, как научный руководитель, он был для представителей молодого поколения эмигрантов, знавших его еще в России. Тарановский принимал участие в судьбе историка права М.В. Шахматова¹⁶. Племянник известного источниковеда А.А. Шахматова, выпускник Петербургского университета и участник Белого движения, Мстислав Вячеславович Шахматов (1888–1943) в 1920 г. эмигрировал вначале в КСХС, а в 1922 г. – в Чехословакию, где преподавал в Праге на образованном тогда же Русском юридическом факультете (РЮФ). 19 июня 1927 г. Шахматов на

¹¹ Спекторский. Воспоминания. Л. 461

¹² Columbia University. Rare book library. Bakhmeteff Archives. G. Vernadsky papers. Box 10. F.V. Taranovskii letters. 20.12.1920.

¹³ Тарановски Т. 1933. С. 234.

¹⁴ Спекторский. Воспоминания. Л. 463. См. также: Кандић. 2002. С. 315 и др.

¹⁵ Спекторский. Воспоминания. Л. 740.

¹⁶ Гаген 2008.

РЮФ защитил магистерскую диссертацию «Учение русских летописей домонгольского периода о государственной власти». Не останавливаясь на достигнутом, он решил подготовить докторскую диссертацию. Ее тему Шахматов активно обсуждал со старшими коллегами, послал письма с вариантами формулировок и Спекторскому, и Тарановскому¹⁷. Тем временем, РЮФ с 1929 г. был на грани закрытия¹⁸. Сокращались и выплаты от чехословацкого правительства в рамках «русской акции». К тому же, у Шахматова резко ухудшилось здоровье. «Судьба Шахматова меня сильно тревожит, – писал Тарановский Спекторскому 19 марта 1931 г. – Поговорю с Беличем¹⁹, может быть, ради памяти дяди он устроит племянника куда-либо по библиотечной части. Неужели так-таки ничего нельзя сделать для него в Любляне!»²⁰. В итоге докторская работа Шахматова была защищена по русским дореволюционным правилам уже после смерти Тарановского в 1938 г. в Белграде²¹.

Вскоре после приезда русских профессоров-эмигрантов, в Белграде было создано Общество русских ученых КСХС во главе со Спекторским; товарищем председателя стал Тарановский²². Через некоторое время от Общества русских ученых откололась особая «академическая группа», избравшая своим председателем Ф.В. Тарановского. Внук Тарановского О.В. Жардецкий полагал, что «в Обществе остались главным образом монархисты, включая математиков и инженеров, а Группу возглавили более либерально настроенные» ученые²³. Но, скорее, прав был Спекторский, замечавший, что главной причиной раскола были личные трения среди некоторых членов группы²⁴.

Важным местом приложения организаторской и творческой активности Тарановского стал Русский научный институт (РНИ) в Белграде²⁵. При открытии института в 1928 г. один из его организаторов, Е.В. Спекторский, отметил, что институт будет преследовать исследовательские и просветительские цели²⁶. Первым председателем института стал Спекторский, а после его переезда в Любляну в 1930 г. на эту должность избрали Тарановского, при этом ему пришлось покинуть пост Председа-

¹⁷ ARS. Письмо М.В. Шахматова Е.В. Спекторскому. 01.01.1928 г.

¹⁸ Михальченко 2015.

¹⁹ Белич, Александр (Белић, Александар) (1876–1960) – филолог-славист, доктор филологии (1904), профессор (с 1906) и ректор (1933–1934) Белградского университета. Академик (1906) и президент (1937–1960) САНИ. Один из главных организаторов помощи русским ученым-эмигрантам в Югославии.

²⁰ ARS. Письмо Ф.В. Тарановского Е.В. Спекторскому. 19.03.1931.

²¹ ARS. Письмо М.В. Шахматова Е.В. Спекторскому. 12.09.1939.

²² См.: Труды. С. 279. Российская эмиграция. С. 90–91.

²³ Жардецкий 2012. С. 300.

²⁴ Спекторский. Воспоминания. Л. 784.

²⁵ Йованович 2005. С. 327–328; 2011. С. 336–360.

²⁶ Спекторский 2008. С. 185.

теля Академической группы. Он возглавлял институт вплоть до своей кончины в 1936 г. и немало сделал для подъема престижа института.

Согласно отчету о деятельности РНИ, Тарановский тридцать раз выступал на его заседаниях с докладами на разнообразные историко-правовые темы; читал он от института и публичные лекции в разных городах Югославии²⁷. В течение двух лет вел в РНИ семинарий по истории русского права земского периода. За время своего существования (1928–1941 гг.) институт выпустил 17 томов записок, многие материалы которых не потеряли научной ценности до сих пор; в Белград приезжали по приглашениям института представители русской диаспоры в Европе из Парижа, Софии, Праги, Берлина и, несмотря на то, что большинство эмигрантов в Югославии были бывшие военные, казаки и т.п., лекции пользовались большой популярностью.

И Спекторский, и Тарановский для экономии отпускавшихся на содержание института средств вынуждены были исполнять «обязанности не только председателя, но и делопроизводителя и даже курьера». Спекторский шутя замечал, что Тарановский поначалу осуждал такую практику «с точки зрения идеального правового государства», но, возглавив РНИ, быстро понял, что в создавшейся обстановке нельзя было действовать иначе и продолжил традицию²⁸. Институт активно участвовал в праздновании юбилеев русских писателей, деятелей науки и культуры, российских университетов²⁹.

15 февраля 1931 г. было отмечено 50-летие со дня смерти Ф.М. Достоевского. На вечере выступили П.Б. Струве, А.П. Погодин, Л.М. Сухотин³⁰. Придерживавшийся научной добросовестности и порядочности, Тарановский довольно критически отнесся к выступлениям коллег. «На докладе Сухотина мне пришлось выступить в защиту русской историографии, которую С[ухотин] одним взмахом похерил, порекомендовав вернуться к Карамзину. Ах уж эти неофиты народности и патриотизма!» – с иронией восклицал он в письме Спекторскому. Струве же вовсе, по его мнению, заводил в Институте «вредную в научном отношении и, строго говоря, недопустимую манеру говорить всякому обо всем, не считаясь со специальностью»³¹.

Тарановский не остался в стороне также от празднования юбилеев А.С. Пушкина и И.С. Тургенева, опубликовав о них большие статьи в сербских журналах. Не прекращал он и активной деятельности по своей

²⁷ Спекторский 2008. С. 206–208.

²⁸ Спекторский. Воспоминания. Л. 784–785.

²⁹ Михальченко, Ткаченко 2018.

³⁰ Сухотин Лев Михайлович (1879–1948) – историк, д. член Императорского Общества Истории и Древностей Российских. В эмиграции в Югославии, был директором гимназии в Белграде.

³¹ ARS. Письмо Ф.В. Тарановского Е.В. Спекторскому. 2.03.1931.

основной научной специальности, опубликовав несколько десятков исторических и правовых книг, статей и рецензий³². Работа ученого не оказалась незамеченной в Югославии – в 1932 г. он был избран членом Сербской Королевской Академии³³.

В Земуле, где Тарановский прожил все эмигрантские годы, им был создан религиозно-философский кружок. В письме от 17.05.22 он делился с Г.В. Вернадским радостью по поводу начала работы кружка, «оазиса в душевной пустыне эмигрантской жизни»³⁴. Как вспоминал участник заседаний В.В. Зеньковский, «работали мы дружно, все прежнее или забылось, или отодвинулось», причем «самым интересным и живым членом и участником этих собраний был сам Ф.В. Широко образованный, привыкший к точным юридическим формулировкам, он мыслил очень ясно и четко и всегда укреплял свои религиозные позиции пережитым опытом»³⁵.

В последние годы жизни здоровье Тарановского ухудшилось, некоторое время он провел в лечебнице около Граца в Австрии, а его бывший коллега по Юрьевскому университету М.Ю. Пергамент, ставший советским дипломатом в Китае, предложил жене Тарановского Марии Николаевне денежную помощь с тем, чтобы это осталось «между ними и Богом», но она с благодарностью отказалась³⁶.

Иногда Тарановские проводили летний отпуск на водах на югославских курортах. «2 сентября поедem в Врнячку Банью на три недели, – писал Федор Васильевич Спекторскому 7 августа 1934 г. – Пора уже себя поласкать»³⁷. Несмотря на нездоровье, он был полон планов. «Живу довольно интенсивно – читаю, думаю, обдумываю темы для новых исследований», – отмечал он в том же письме.

Планам не суждено было осуществиться. 22 января 1936 г. он провел занятия со студентами, на следующий день был запланирован его доклад «Послевоенная историография средневекового болгарского права» в РНИ³⁸, но прочитан не был – 23 января Тарановский скончался.

В 1941 г., при бомбардировке немцами Белграда, архив Тарановского был почти полностью уничтожен, оказались утраченными многие

³² Материалы, 1931. С. 309-311; 1941. С. 337-338.

³³ <https://web.archive.org/web/20160305013621/http://www.sanu.ac.rs/Clanstvo/IstClan.aspx?arg=561>. Тарановский был избран со второй попытки. В 1931 г. его забаллотировали – для избрания не хватило двух голосов. (ARS. Письмо Ф.В. Тарановского Е.В. Спекторскому, 17.02.1931).

³⁴ Columbia University. Rare book library. Bakhmeteff Archives. G. Vernadsky papers. Box 10. F.V.Taranovskii letters. 17.05.1922.

³⁵ Зеньковский 1994. С. 53.

³⁶ Спекторский. Воспоминания. Л. 742.

³⁷ ARS. Письмо Ф.В. Тарановского Е.В. Спекторскому, 07.08.1934.

³⁸ Спекторский 1936. С. XX; 2008. С. 194.

его неизданные труды³⁹. Но Имя Тарановского не забыто - его наследие активно используется⁴⁰, книги и статьи до сих пор переиздаются⁴¹, а учебники используются в преподавании⁴².

БИБЛИОГРАФИЯ

- ARS (Arhiv Republike Slovenije). Fond AS.1901. Škatla.1.
BA (Columbia University. Rare book library. Bakhmeteff Archives). G. Vernadsky papers. Box 10. F.V. Taranovskii letters.
Бојовић С. 200 година Београдског универзитета. 1808–2008. Историја институције. Београд, 2008. 480 с.
Гаген С.Я. История права как наука в трудах М.В. Шахматова (1888–1943) и современность // *Imagines Mundi*. Альманах исследований всеобщей истории. Екатеринбург, 2010. С. 120–125.
Гончарова Е.А. Жизнь и научная деятельность Ф.В. Тарановского накануне эмиграции // *Бизнес. Образование. Право*. 2018. № 2(43). С. 341–345.
Дорошенко Д. Мої спомини про недавнє-минуле (1914–1920). Мюнхен, 1969. 543 с.
Жардецкий О.В. Воспоминания о первой русской эмиграции в Югослави: уроки истории // *Проблемы славяноведения*. Брянск, 2012. Вып. 14. С. 280–327.
Желдыбина Т.А. Правовое учение Ф.В. Тарановского в контексте сравнительно-исторического правоведения // *Вестник Саратовской гос. юрид. академии*. 2012. № 2(84). С. 67–72.
Зеньковский В. Мои встречи с выдающимися людьми // *Записки Русской академической группы в США*. Нью-Йорк, 1994. Т. XXVI. С. 3–64.
Йованович М. Русская эмиграция на Балканах. 1920–1940. М., 2005. 488 с.
Йованович М. Русский научный институт в Белграде (1928–1941): обзор организации и деятельности // *Русский сборник: Исследования по истории России*. М., 2011. Т. X. С. 336–360.
Кандић Љ. Историја правног факултета у Београду. 1905–1941. Друга књига. Београд, 2002.
Ковалев М.В. Русский Институт в Праге (1922–1938 годы) // *Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология*. 2017. Т. 16. № 1: История. С. 121–134.
Материалы для библиографии русских научных трудов за рубежом. Белград, 1931–1941. Вып. 1–2.
Матич О. Записки русской американки: Семейные хроники и случайные встречи. М., 2017. 584 с.
Михальченко С.И. Высшее образование русского зарубежья: новые документы // *Проблемы славяноведения*. Брянск, 2015. Вып. 17. С. 152–157.
Михальченко С.И., Ткаченко Е.В. Евгений Васильевич Спекторский // *Вопросы истории*. 2013. № 1. С. 31–53.
Михальченко С.И., Ткаченко Е.В. Е.В. Спекторский: частная жизнь в эмиграции // *Люди и судьбы русского зарубежья*. М., 2017. Вып. 4. С. 264–274.
Михальченко С.И., Ткаченко Е.В. «Столетие Киевского университета Св. Владимира: 1834–1934»: подготовка юбилейного издания // *Современные проблемы книжной культуры: основные тенденции и перспективы развития*. Материалы IX Международ. науч. семинара. М., 2018. Ч. 1. С. 366–372.
Михальчик Р. История сербского права в трудах Федора Тарановского // *Русская эмиграция в Югослави*. М., 1996. С. 223–236.
Мудриєвська Л.М. Державно-правові погляди Ф. В. Тарановського. Автореф. дис. канд. юр. наук. Київ, 2010.
Омельченко О.А. Федор Васильевич Тарановский // *Право и жизнь*. 1994. №6. С. 329–331.

³⁹ Омельченко 1994. С. 331.

⁴⁰ См.: Омельченко 1985; Михальчик 1996; Мудриєвська 2010; Желдыбина 2012.

⁴¹ Тарановский 2014; *Paх Rossica...*

⁴² Тарановский 2001.

- Омельченко О.А. Московское государство в историографическом наследии Ф.В. Тарановского // Развитие права и политико-правовой мысли в Московском государстве. М., 1985. С. 51-76.
- Рах Rossica. Русская государственность в трудах историков зарубежья / Сост. Е.А. Бондарева. М., 2012. С. 188-223.
- Савчук В.С. Федір Васильович Тарановський: тернистий шлях до еміграції // Чорноморський літопис. 2010. № 1. С. 124-131.
- Спекторский Е.В. Воспоминания // Forschungsstelle Osteuropa an der Universität Bremen. Historisches Archiv.Ф.01-30.230. Е.х. II.
- Спекторский Е.В. Десятилетие Русского Научного института (1928–1938) // Русский Белград. М., 2008. С.184-211.
- Спекторский Е.В. Жизнь и личность Ф.В. Тарановского // Записки РНИ. Белград, 1936. Вып.13. С. I-XX.
- [Спекторский Е.В.] Столетие Киевского университета Св. Владимира: 1834–1934. Белград, 1935.101 с.
- Тарановски Т. Увод у историју словенских права. Београд, 1922. 208 с.; 2-е изд. Београд, 1933. 260 с.
- Тарановский Ф.В. Энциклопедия права. СПб., 2001. 552 с.
- Тарановский Ф.В. История русского права. М., 2014. 238 с.
- Тимошенко С.П. Воспоминания. Париж, 1963. 416 с.
- Томсинов В.А. Правовая мысль русской послереволюционной эмиграции. Статья 6-я: Федор Васильевич Тарановский: судьба и творчество // Законодательство. 2003. № 4. С. 87-90; № 5. С. 87-91.
- Труды русских ученых за границей. Берлин, 1923. Т. II. 344 с.
- Усенко ІБ. Академік Ф.В. Тарановський // Правова держава. Київ, 1993. Вип. 4. С. 130-143.

REFERENCES

- ARS (Arhiv Republike Slovenije). Fond AS.1901. Škatla.1.
- BA (Columbia University. Rare book library, Bakhmeteff Archives). G. Vernadsky papers. Box 10. F.V. Taranovskii letters.
- Bojović S. 200 godina Beogradskog univerziteta. 1808–2008. Istorija institucije. Beograd, 2008. 480 S.
- Gagen S.YA. Istoriya prava kak nauka v trudakh M.V. Shakhmatova (1888–1943) i sovremenost // Images of Mundi. Yekaterinburg, 2010. S. 120-125.
- Goncharova Ye.A. Zhizn i nauchnaya deyatel'nost F.V. Taranovskogo nakanune emigratsii // Biznes. Obrazovaniye. Pravo. 2018. № 2(43). S. 341-345.
- Doroshenko D. Moya spomyny pro nedavnye-mynule (1914–1920). München, 1969. 543 p.
- Zhardeckij O.V. Vospominaniya o pervoy russkoj emigratsii v Yugoslavii: uroki istorii // Problemy slavyanovedeniya. Bryansk, 2012. Vyp. 14. S. 280-327.
- Zheldybina T.A. Pravovoye ucheniye F.V. Taranovskogo v kontekste sravnitel'no-istoricheskogo pravovedeniya // Vestnik Saratovskoy gos. yuridich. akademii. 2012. № 2 (84). S. 67-72.
- Zen'kovskiy V. Moi vstrechi s vydayushchimysya lyud'mi // Zapiski Russkoj akademicheskoy gruppy v SShA. N'yu-York, 1994. T. XXVI. S. 3-64.
- Jovanović M. Russkaya emigratsiya na Balkanakh. 1920–1940. M., 2005. 488 S.
- Jovanović M. Russkiy nauchnyy institut v Belgrade (1928–1941): obzor organizatsii i deyatel'nosti // Russkiy sbornik: Issledovaniya po istorii Rossii. M., 2011. T. X. S. 336-360.
- Kandić LJ. Istorija pravnog fakulteta u Beogradu. 1905–1941. Druga knjiga. Beograd, 2002.
- Kovalev M.V. Russkiy Institut v Prage (1922–1938 gody) // Vestnik Novosibirskogo gosuniversiteta. Seriya: Istoriya, filologiya. 2017. T. 16. № 1: Istoriya. S. 121-134.
- Materialy dlya bibliografii russkih nauchnykh trudov za rubezhom. Belgrad, 1931–1941. Vyp.1-2.
- Matich O. Zapiski russkoj amerikanki i sluchajnye vstrechi. M., 2017. 584 s.
- Mikhailchenko S.I. Vyssheye obrazovaniye russkogo zarubezhya: novyye dokumenty // Problemy slavyanovedeniya. Bryansk, 2015. Vyp.17. S. 152-157.
- Mikhailchenko S.I., Tkachenko E.V. Evgeny Vasilyevich Spektorsky // Voprosy istorii. 2013. № 1. S. 31-53.

- Mikhailchenko S.I., Tkachenko E.V. E.V. Spektorsky: chastnaya zhizn v emigratsii // Lyudi i sudby russkogo zarubezhya. M., 2017. Vyp. 4. S. 264-274.
- Mikhailchenko S.I., Tkachenko E.V. «Stoletiye Kiyevskogo universiteta Sv.Vladimira: 1834–1934»: podgotovka yubiley'nogo izdaniya // Sovremennyye problemy knizhnoy kultury: osnovnyye tendentsii i perspektivy razvitiya. Materialy IX Mezhdunarod. nauch. seminara. M., 2018. Ch.1. S. 366-372
- Mihal'čić R. Istorija serbskogo prava v trudakh Fedora Taranovskogo // Russkaya emigratsiya v Yugoslavii. M., 1996. S. 22-236.
- Mudryevska L.M. Derzhavno-pravovi pohlyady F.V. Taranovskoho. Avtoref. dys. kand. jur. nauk. Kyiv, 2010.
- Omelchenko O.A. Moskovskoye gosudarstvo v istoriograficheskom nasledii F.V. Taranovskogo // Razvitiye prava i politiko-pravovoy mysli v Moskovskom gosudarstve. M., 1985. S. 51-76.
- Omelchenko O.A. Fedor Vasilyevich Taranovskiy // Pravo i zhizn.1994.№6. S. 329-331.
- Pax Rossica. Russkaya gosudarstvennost' v trudah istorikov zarubezh'ya / Sost. E.A. Bondareva. M., 2012. S. 188-223.
- Savchuk V.S. Fedir Vasyl'ovych Taranovskyy: ternystyy shlyah do emihratsii // Chornomorskiy litopys.2010.№ 1. S.124-131.
- Spektorskiy E.V. Vospominaniya // Forschungsstelle Osteuropa an der Universität Bremen. Historisches Archiv. F.01-30.230. E.h.II.
- Spektorsky E.V. Desyatiletie Russkogo Nauchnogo instituta (1928–1938) // Russkiy Belgrad. M., 2008. S. 184-211.
- Spektorsky E.V. Zhizn i lichnost F.V.Taranovskogo // Zapiski RNI Belgrad, 1936. Vyp.13. S. I-XX. [Spektorsky E.V.] Stoletie Kievskogo universiteta Sv.Vladimira: 1834–1934. Belgrad, 1935. 101 s.
- Taranovski T. Uvod u istorijj slovenskih prava. Beograd, 1922. 208 s.; 2-e izd. – 1933. 260 s.
- Taranovskij F.V. Enciklopediya prava.SPb., 2001. 552 s.
- Taranovskij F.V. Istorija russkogo prava. M., 2014.238 s.
- Timoshenko S.P. Vospominaniya. Parizh,1963. 416 s.
- Tomsinov V.A. Pravovaya mysl russkoy poslerevolutsionnoy emigratsii. Statya 6: Fedor Vasilyevich Taranovskiy: sudba i tvorchestvo // Zakonodatelstvo. 2003. №№ 4-5.
- Trudy russkih uchenyh za granitsey. Berlin,1923.T. II.344 s.
- Usenko I.B. Akademik F.V.Taranovskiy//Pravova derzhava.Kyiv, 1993.Vyp.4. S. 130-143;

Михальченко Сергей Иванович, доктор исторических наук, профессор, Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского: smikh10@mail.ru

Emigrant years of Fedor Vasilyevich Taranovsky

The article is devoted to the emigrant period (1920-1936) in the life of the famous Russian historian, lawyer, organizer of science and education Fedor Vasilyevich Taranovsky (1875-1936). It describes his academic and educational work at the University of Belgrade in the Kingdom of Serbs, Croats and Slovenes (Yugoslavia). During these years he made a great contribution to the study of the history of Slavic, and especially Serbian, law. His activities as chairman of the Russian Scientific Institute in Belgrade are also characterized. The article is based on mostly unpublished sources from Russian and foreign archives.

Keywords: Taranovsky F.V., History of Law, Russian emigration, the Kingdom of Serbs, Croats and Slovenes, University of Belgrade

Sergey Mikhailchenko, Dr.Sc. (History), Professor, Bryansk State Academician I.G. Petrovsky University; smikh10@mail.ru